

Психиатрия как инструмент принуждения в Российской Федерации

2017-2018

Виктор Давыдов

1. ВВЕДЕНИЕ

За последние полтора года в Российской Федерации применение психиатрии как метода политических репрессий значительно расширилось. Оно происходит сразу по нескольким направлениям и приближается к паттерну, характерному для СССР в его поздний период.

Основными методами психиатрических репрессий в настоящее время являются:

- (а) необоснованное заключение обвиняемых по политическим делам в психиатрические стационары для проведения судебно-психиатрической экспертизы;
- (б) принудительное направление оппозиционеров и гражданских активистов в психиатрические стационары из полицейских участков непосредственно после задержания на акциях протеста;
- (в) признание оппозиционеров невменяемыми и направление на принудительное лечение в закрытые психиатрические учреждения для социально-опасных душевнобольных;
- (г) направление в психиатрические отделения лагерных больниц заключенных, протестующих против нарушения их прав в местах лишения свободы.

2. НЕОБОСНОВАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБВИНЯЕМЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЛАМ В ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ СТАЦИОНАРЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

На сегодняшний день почти все обвиняемые по «экстремистским» и «террористическим» статьям УК направляются следствием на экспертизу в закрытые стационары для проведения судебно-психиатрической экспертизы. Там им приходится пробыть от 30 до 90 дней вместе с другими подэкспертными, обвиняемыми в совершении уголовных преступлений. Часто это люди тяжело душевно больные и опасные для окружающих.

Также известны случаи, когда еще до постановки официального диагноза подэкспертным принудительно назначается лечение нейролептиками. Почти на всех судебно-психиатрических экспертизах нейролептики применяются и в качестве наказания за различные нарушения режима.

Несмотря на то, что с юридической точки зрения, назначение судебно-психиатрической экспертизы вполне легитимно, ее применение в политических делах имеет все признаки злоупотребления психиатрией.

Во-1х, по сравнению с уголовными делами, стационарная экспертиза в политических делах применяется гораздо чаще. При этом на экспертизу отправляются люди, не имевшие в анамнезе никаких психических отклонений и ранее никогда не обращавшиеся за психиатрической помощью. Это делает саму процедуру юридически необоснованной.

Еще более очевидным необоснованный характер назначения экспертизы выявляется по характеру выдвинутых обвинений. Так житель города Барнаул Алтайского края Андрей Шашерин был отправлен на экспертизу, будучи обвиняемым по двум статьям УК -- «оскорбление чувств верующих» (ст. 148 УК) и «возбуждение ненависти или вражды» (ст. 282 УК). На самом деле против Шашерина уголовное дело было возбуждено за то, что он постил в своем аккаунте в соцсетях фото-карикатуры и смешные Интернет-мемы.

Во-2х, если в обычном уголовном производстве большинство обвиняемых обследуются психиатрами в амбулаторных условиях, то в политических делах почти все обвиняемые отправляются на обследование в закрытые стационары.

В-3х, явным злоупотреблением психиатрией является направление в закрытые стационары обвиняемых по тем статьям УК, которые не предусматривают лишения свободы. Так в июне 2018 г. на стационарную экспертизу был отправлен оппозиционер, член движения «Солидарность» из Санкт-Петербурга Петр Трофимов, против которого с 2014 года ведется сфабрикованное дело по ст.330 УК («самоуправство») за то, что он на один день взял домой оборудование, принадлежавшее компании, где работал. Как считают правозащитники, реальной причиной госпитализации Трофимова было намерение лишить его возможности участвовать в протестных акциях во время проведения FIFA-2018 в России. (Трофимов пробыл в закрытом стационаре 14 дней.)

3. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ СТАЦИОНАРЫ ПОСЛЕ ЗАДЕРЖАНИЯ НА АКЦИЯХ ПРОТЕСТА

Участились случаи, когда оппозиционеров, задержанных полицией на акциях протеста, прямо из отделений полиции направляют в психиатрические больницы. В августе в поселке Рассвет Кемеровской области на одиночной акции протеста против загрязнения окружающей среды предприятием "Энергоуголь", предположительно принадлежащем чиновникам из администрации области, был задержан местный житель Евгений Южаков.

Южаков провел две акции протеста. Во время первой он разбросал битое стекло на дороге, ведущей к предприятию, после чего был задержан и отпущен до рассмотрения дела об административном нарушении в суде.

В следующий раз 24 августа полиция успела задержать Южакова до начала акции протеста. Полицейские разбили стекла в его автомобиле, вытащили Южакова и из отделения полиции отвезли в психбольницу.

Еще более странным стал случай московской оппозиционерки Елены Козловой. 1 июля она провела одиночный пикет с двумя плакатами. На одном из них был написан лозунг, требовавший освобождения Олега Сенцова – крымского кинорежиссера, находящегося в тюрьме в по сфабрикованному обвинению в терроризме. На другом была оскорбительная надпись в адрес президента Путина.

Несмотря на то, что Козлова не нарушила закон, ибо одиночные пикеты разрешены, Козлова была задержана полицией и была отправлена из отделения полиции в закрытую клинику для лечения алкоголиков и наркоманов.

Это первый известный случай принудительной госпитализации оппозиционера в психиатрическую клинику для наркоманов, однако он является и возвращением к практике использования этих учреждений против диссидентов в советское время. Тогда в закрытые клиники для лечения наркоманов и даже больных венерическими заболеваниями нередко отправляли диссидентов-баптистов.

Стали известны и случаи «превентивной госпитализации» оппозиционеров – вообще безо всяких поводов с их стороны. В городе в Калтан Кемеровской области 12 августа прямо на улице вооруженной группой людей в масках был схвачен оппозиционер Юрий Ионов. После обращения родственников выяснилось, что Ионов принудительно госпитализирован в психиатрическую больницу города Новокузнецка.

Поскольку Ионов является членом участковой избирательной комиссии, правозащитники считают, что он был изолирован с целью того, чтобы не дать ему принять участие в работе комиссии в день выборов депутатов региональных законодательных собраний 9 сентября. Также выяснилось, что о госпитализации Ионина в нарушение закона полиция не сообщила прокуратуре. Сама полиция никаких объяснений причины госпитализации публично не дала.

4. НАПРАВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИОНЕРОВ НА ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ В ЗАКРЫТИЕ ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ОПАСНЫХ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ

В настоящее время в Петербурге проходит суд над членов движения «Солидарность» Эдуардом Никитиным. Он обвиняется в «возбуждение ненависти либо вражды» (ст.282 УК). Главным обвинением против него является то, что в своем аккаунте в соцсети «ВКонтакте» Никитин запостил несколько политических анекдотов. Уголовное преследование за политические анекдоты является первым за 35 лет. Видимо, именно из-за скандального характера дела следствие решило использовать методы карательной психиатрии. Судебно-психиатрическая экспертиза признала Никитина невменяемым, и суд рассматривает ходатайство Следственного комитета о направлении Никитина на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Несмотря на то, что с 2013 года судами уже целый ряд оппозиционеров был отправлен на принудительное лечение, все они проходили его в обычных психбольницах. Это было серьезным отличием от практики карательной психиатрии советских времен, когда почти все диссиденты проходили принудительное лечение в так называемых «специальных психиатрических больницах МВД», или, по сути, психиатрических тюрьмах.

Эти тюрьмы существуют и ныне с единственным различием в том, что с 1988 года они переданы под эгиду Министерства здравоохранения и называются «Стационарами с интенсивным наблюдением» (СТИН). При этом они по-прежнему находятся под охраной войск МВД и являются секретными учреждениями, информация о которых недоступна ни прессе, ни правозащитникам. Все несанкционированные контакты заключенных с внешним миром, как например, телефонные звонки с мобильных телефонов, караются назначением высоких доз нейролептиков, фиксацией (содержанием на вязках на койке) и избиениями.

В сентябре 2017 года впервые с советских времен в Нижнем Новгороде выездная коллегия Московского окружного военного суда определила направить видеоблогера Альберта Гюрджияна на принудительное психиатрическое лечение в СТИН, мотивируя этой тяжестью преступления.

В действительности, преступление Гюрджияна состояло в том, что он снял и запостил видео, большую часть которого составляют свидетельства других лиц о действиях федерального судьи Романа Ярцева, который в пьяном виде открыл огонь из травматического пистолета по соседке, выгуливавшей свою собаку (по версии самого судьи, он стрелял в воздух).

Видео было признано криминальным одновременно сразу по двум статьям УК: «возбуждение ненависти либо вражды» по отношению к «группе лиц, служащих судебных органов Российской Федерации, и федерального судьи, как представителя этой группы». (ст.282 УК) и «публичные призывы к терроризму через интернет» (ст.205.2 УК – статья, подсудная военным судам). Простой просмотр видео в аккаунте Гюрджияна в соцсети «ВКонтакте» показывает, что оно не содержит ничего, кроме обращения возбудить уголовное дело против судьи Ярцева, а также определения судей, как «преступной группировки, достойной высшей меры наказания (расстрела) или тюремного срока».

Также на видео заметно, что весь текст и действия Гюрджияна являются логичными, взвешенными, содержат иронию, и не содержат никаких признаков, указывающих на психическое заболевание. Мнение Президента Независимой ассоциации психиатров России Юрия Савенко, который обследовал Гюрджияна и не нашел его состояние социально-опасным, суд выслушать отказался.

В итоге, судебно-психиатрическая экспертиза признала Гюрджияна невменяемым, а суд определил, что он должен проходить принудительное лечение в СТИН. В настоящее время, по имеющейся информации, он уже находится в Казанском СТИН – первой «психиатрической тюрьме» Советского Союза, открытой в 1938 году. В ней же находились на принудительном «лечении» многие диссиденты.

Одним из самых зловещих признаков возвращения к советской системе карательной психиатрии является феномен появления категории «секретных заключенных» психбольниц. В этом случае, человека арестовывают по «экстремистской» статье УК (как правило, за посты в соцсетях) и на экспертизе признают невменяемым. После чего, пользуясь тем, что медицинские данные являются конфиденциальными, суд проводится в закрытом режиме, куда допускаются только родственники (в случае, если они есть).

О деле становится известным только из пресс-релизов прокуратуры или судов. Однако в них не указывается ни суть обвинений, ни психбольница, куда обвиняемый отправлен, ни его имя – оно обозначается только инициалом.

Таких случаев уже много, и ни об одном из них ни пресса, ни правозащитные организации не могут получить информацию – снова по причине того, что эти данные, по закону, являются конфиденциальными.

Так в сентябре 2017 года прокуратура Иркутской области сообщила, что некто А., проживавший в городе Ангарске, был арестован по обвинению в «призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ» (сепаратизм) (статья 280.1 УК). В пресс-релизе сообщается, что А. в своих постах в соцсетях «призывал к действиям, направленным на создание отдельной республики от Урала до Тихого Океана».

А. был признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение. Однако ни его имя, ни содержания постов, ни психбольница, куда он направлен, до сих пор остаются неизвестными.

5. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ «ЛЕЧЕНИЕ» В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЯХ ЛАГЕРНЫХ БОЛЬНИЦ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ПРОТЕСТУЮЩИХ ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ ИХ ПРАВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Журналистское расследование, проведенное в августе «Новой газетой» совместно с правозащитниками, выявило совершенно новую форму злоупотребления психиатрией, которая не существовала в СССР. Журналисты обнаружили, что в психиатрическом отделении больницы для заключенных в Омской области №11 принудительно содержатся сразу несколько психически здоровых заключенных. Все они были отправлены туда за то, что протестовали против нарушения их прав, применения пыток и плохих условий содержания в лагерях. Причем вся их «вина» заключалась лишь в том, что они совершенно законно писали жалобы в прокуратуру и другие государственные органы.

Для того, чтобы легитимизировать принудительную госпитализацию, администрация лагерей применяет два метода. Первый из них заключается в том, что заключенного, который имеет проблемы со здоровьем соматического характера, в лагерьной больнице отправляют в психиатрическое отделение. Так произошло с больным туберкулезом заключенным Алексеем Щербоносом. По прибытию в больницу №11 Щербонос был избит, после чего помещен в психиатрическое отделение, где его привязали к кровати и где ему трое суток делали инъекции аминазина. Как описал Щербонос, он получил 50 уколов аминазина, от которых у него отказывали почки, и он терял сознание. При этом психиатры больницы не скрывали того, что, в действительности, он был отправлен туда по распоряжению отдела безопасности лагеря.

По свидетельству Щербоноса, больные туберкулезом оказываются в психиатрическом отделении нередко. Там они не могут получить необходимого лечения, и с его слов известно о смертях в психиатрическом отделении двух таких больных.

Второй метод, который используется для принудительной госпитализации, является еще более опасным и имеет все признаки уголовного преступления. Заключенному, находящемуся в одиночной камере, в еду добавляются некие сильнодействующие психотропные средства (скорее всего, нейролептики). После этого у заключенного появляются признаки психического расстройства, и его отправляют в психиатрическое отделение больницы для заключенных.

Житель города Юрьев-Польский Владимирской области Алексей Щепетов был арестован по сфабрикованному обвинению после того, как записал видеообращение к президенту Путину с жалобой на коррупцию в своем городе. В СИЗО города Владимира Щепетов заметил, что утром после принятия пищу у него начинается головокружение, через несколько дней он впал в сумеречное состояние, в котором уже не понимал, где находится.

Щепетова отправили в больницу при лагере №3 Владимирской области, где его рукой подписали заявление с просьбой о лечении (сам он расписываться не мог). После этого Щепетова избили до потери сознания и продержали в психиатрическом отделении три недели, делая уколы аминазина и заласты (olazapine).

Примерно таким же образом в лагерную больницу №11 Омской области попал заключенный Владимир Халилов, который проходил свидетелем по уголовному делу против сотрудников администрации о пытках в лагере. У него также начиналось сумеречное состояние после приема пищи в лагере №7 Омской области. В больнице №11 ему делали уколы неизвестного нейролептика (по-видимому, аминазина), после которых у него начиналась тахикардия и кровотечение из носа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая информация о злоупотреблениях психиатрией в России появляется постоянно и явно открывает лишь верхушку айсберга. Это говорит о том, что все эти случаи не единичны, а являются проявлениями уже сложившейся на сегодня системы карательной психиатрии.

Понимание этого требует того, чтобы вопрос о злоупотреблении психиатрией в политических целях в Российской Федерации был вынесен на международный уровень как можно скорее и должен стать предметом рассмотрения в межнациональных государственных органах, международных организациях и сообществе психиатров. В противном случае, психиатрические репрессии поставят под угрозы здоровье и жизнь тысяч людей – как то было и в СССР.